

НЕТ СИЛ МОЛЧАТЬ

В тот день в Спасо-Прилуцком монастыре торжественно открывался Международный сессийский конгресс. Оттуда только не понаехало гостей в тихую Вологду! Они охотно давали интервью. Особенно зарубежные. И на этом фоне как-то потерялся писатель Василий Иванович Белов. Одинокий, мудрый и спойноно он смотрел на эту суету. А я вдруг подумала: «Белов-то — совсем седой!» И Съезд вспомнила — народных депутатов СССР. Тех самых депутатов, что не желали слушать писателя. Он же все равно вставал с места и шел к микрофону, несмотря на злобное шипение в зале...

— Вы как-то сказали, что дали согласие на работу в Верховном Совете потому, что было интересно понаблюдать высшие эшелоны власти. Союз не нет. Высших органов бывшей великой державы тоже. И тем не менее политикой вы по-прежнему занимаетесь.

— Меня волнуют не повседневные политические стычки, а нравственные провалы, которые образовались в нашем народе в «эпоху президентов». Мне не понятно, почему он такой податливый, народ наш? Почему он верит лживым газетам и циникам телевидения? Миллионы людей смотрят и верят обманщикам.

Очень тревожит еще то, что поднимается волна преступности, бесстыдства и пьянства. Перед Новым годом в Вологде я встретил много пьяных на улице. Начал считать. Пьяных женщин оказалось в два раза больше, чем мужчин. Это же просто страшно...

А что творится с этим самым бизнесом? Вся страна превратилась в какое-то грандиозное торжище. Такое ощущение, что все торгуют. Кто лесом, кто медью, кто оловом, а кто и собственным телом. Торгуют министры и уличные мальчишки. Здоровые молодые ребята целыми днями мерзнут на барахолках, вместо того чтобы работать физически. Я не понимаю этого. Как так получилось, что наш народ стал торговашом? Допустим, правительство у нас такое, торговашское. Много просто нам навязано. Но почему так легко поддались? Люди уже разучились пуговицы пришивать, чистить башмаки, снег разгребать. Только торгуют...

— Мне кажется, сейчас людям пытаются привить качества, черты характера, чуждые русскому человеку.

— Об этом и речь. Взгляните в телевизор. Каждый день — доллары, доллары,

доллары! Людей усиленно приучают к деньгам. Слово ничего нет в мире, кроме денег. Но деньги никогда не были главным, определяющим в жизни нормального русского человека! Теперь же каждому мальчишке прививают вкус к банковским операциям, к ваучерам. Лотереи какие-то, рулетки... И назойливая реклама. И особенно отвратительна реклама курения, алкоголя. Но что говорить о рекламе, если в государственных документах уже значится такой продукт, как «спирит питьевой»? Ни в одной стране нет питьевого спирта. Везде он либо медицинский, либо технический.

...Россия стала почти колонией. Я говорил об этом года три тому назад, даже раньше. И не я один. Многие предостерегали. Теперь обстоятельство изменились еще более в худшую сторону.

— Но тогда как-то не очень верилось в подобный исход. Надеяться: авось пронесет, авось обойдется...

— Смешно на авось надеяться. Каждый может браться и что-то делать. Выключать телевизор хотя бы, когда на экране голые задницы. Протрезвевать бы в первую очередь. Хотя как протрезвевать, если спаивание продолжается? Народ пьет во главе с его демократической элитой.

— Какой же выход?

— Каждый человек знает для себя выход. Если, конечно, у него есть совесть. Вся беда в том, что люди глушат ее в себе, а потом страдают еще больше.

Что делать, как выбраться — тоже давно известно. Кому не известно, пусть прочитают хотя бы «Наши задачи» Ивана Ильина. Если не знаешь, к примеру, как быть с сельским хозяйством, возьми и почитай книги Чайнова...

— Вы входите в состав политсовета Фронта национального спасения. Организация, по словам Ельцина, не зарегистрированная и неконституционная. Почему вы дали согласие на работу в политсовете?

— Мне предложили, и я не стал уклоняться. Хотя и не очень верю в этот фронт. Разговоров много, мало решительных действий. То же самое произошло и с собором, который возглавляет Стерлигов.

— У Фронта национального спасения разработана целая программа.

— Ну так и надо действовать, выполнять эту программу! Собрались, поговорили, пошумели и все, что ли?

— Политсовет, а в него входят многие депутаты, свято чтит Конституцию.

— Это современные так называемые либералы. Они оправдывают бездействие тем, что Россия исчерпала лимит на революцию. Воят общественными взрывом и потрясением. Конечно, исчерпала! Но тем более для государственников нужна воля к власти, мужество и решительность в действиях. Улучшать или менять Конституцию можно до бесконечности, а возрождение русского национального государства не сдвинется с места.

Никакой победы на Съезде у оппозиции не было. Козырев остался. Чубайс остался. Можно еще 100 лет публицистикой заниматься. Пиши статьи, клейми демократов. А что толку? Они все равно делают по-своему. И вряд ли что-то изменится со сменой главы правительства. Черномырдин — человек порядочный. Я его немного знаю. Но что он может сделать с этой оравой? Его просто съедят.

Трудно даже представить, что будет дальше. Насчет той же земли... Ясно же все и просто: ну делаете землепользование, как, например, в Финляндии! Нет! Демократам подавай референдум о купле-продаже земли. Президент разрешил фермерам (т. е. крестьянам-единоличникам) иметь гладкоствольное стрелковое оружие... А почему колхозникам-то не разрешили? Надо было заодно и их вооружить... Большего издевательства над русским крестьянством нарочно не выдумать! Вместо того чтобы немедленно устранить ценные «ножицы», вместо крупных капиталовложений в сельское хозяйство правительство продолжает бесстыдно грабить крестьян. Зато заморские дяди рукоплещут нашим гайдарам.

А циничное позволение стрелять в рэкетиров, которых сами же демократы и плодили, — еще одна попытка спровоцировать братоубийство. Но вот если введут

Закон о купле-продаже земли, тогда уж будет всем не до шуток. Смешно и горько. Московские продавщицы решают, как быть с землей. А что стоит обмануть обывателя? За деньги найдутся и желающие. Я помню выборы в Москве. По трешнику, по пятерке давали пьяницам и старухам, лишь бы голосовали за нужного кандидата. Денег на это на Западе никогда не жалели. Покупают министров и политических деятелей вместе с портфелями...

— Прошедший год еще больше обострил национальные конфликты. Вы были в Приднестровье. Что заставило вас поехать в Бендеры и Дубоссары?

— Там праздновали двухсотлетие Тирасполя. Я тоже поехал, чтобы узнать, что творится. Но ничего не понял. Это загадка. Для меня, во всяком случае.

Представьте себе столько вооруженных сил, совершенно разных: приднестровская гвардия, пограничники, казаки, миротворцы с голубыми знаками на пилотках (наши русские, но стали уже вроде бы ооновскими). Армия генерала Лебеда. Все — на одном пятачке. Что происходит — вообще непонятно.

— А что вы увидели в Сербии?

— Сербии никогда не сдадутся на милость авторов «нового мирового порядка». Мне становится жутко, когда слышу, что Совет Безопасности решает то-то и то-то. С какой стати ООН должна решать внутренние дела народов и государств? Если эти «голубые каски» придут в Россию, я же пойду стрелять, по-стариковски, возьму свое охотничье ружье и буду палить из-за угла. Неужто им это не ясно? И с какой стати американцы едут навводить порядок в Африку и стреляют там в местных жителей? Уже и Шеварднадзе требует войска ООН на Кавказ. ООН все больше превращается в милитаристскую организацию. Почему-то люди не видят в этом опасности.

— Нестабильность в экономике, политике сказывается в первую очередь на людях. Особенно на тех, кто занимается творчеством. Распадаются профессиональные организации, союзы, которые в тяжелые времена протягивали руку помощи музыкантам, художникам, арти-

стам. Вы — секретарь правления Союза писателей России. Как живете сегодня вашим коллегам?

— Совсем не так, как чиновникам и торговцам. Не знаю, может, кто-то еще и занимается литературным трудом в этих новых условиях. Но тогда это уже настоящие подвижники. Издательства не действуют. Книжки закрыты, другие свернули в коммерцию. Книжки наши не выходят. Но писательские организации сохранились в каждой области. В Москве — дело сложнее...

— Ваши читатели внимательно следят за судьбой героев «Великого перелома». В аннотациях журналов заявлено, что работа завершена. Так ли это на самом деле?

— В том-то и дело, что не так. Объявить объявили, а работа не сделана. Сейчас сижу с третьей частью. Осталось дописать пятнадцать глав, всего ничего... Это будет вторая книга. Возьмусь ли за третью — говорить рано.

— Сегодня Россия переживает не лучшие времена. Прогнозы на ее будущее — самые разные. А как вы думаете, выстоит Россия?..

— Если России суждено погибнуть, устоят ли другие народы? В этом я очень сомневаюсь... Я не пророк, но думаю, что провидением земли нашей еще отпущен какой-то срок. Велик ли этот срок, никому из людей неизвестно. Осознать, что мир движется к пропасти, для этого не так уж много надо ума. Но люди делают вид, что ничего страшного не происходит. Человечество, мол, двигается путем технического прогресса, а не духовного. Что будем делать, когда кончится нефть? Она ведь уже кончается... Что будем делать, когда повысится температура земли? И начнут ледники таять? Озоновые дыры, вырубленные леса, деградация почв. Новые болезни и обычный голод. Женщины приобретают мужские черты, мужчины — женские. Все это проходит как-то мимо человеческого сознания. Сколько нам отпущено жить — никто не знает... Но жить-то все равно надо по-человечески. Вернее, по-божески.

Интервью вела
Нина АВДЮШКИНА.
Вологда.